

ОТЗЫВ

На автореферат диссертации Р.В. Пармы по теме
«ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ В
СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ ЦИФРОВЫХ
КОММУНИКАЦИЙ»,

представленной на соискание ученой степени
доктора политических наук

по специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

Представленная Р.В. Пармой диссертации посвящена остро актуальной в теоретическом и практическом отношении теме. Автор обоснованно констатирует, что расширение использования социальных медиа приводит к размыванию границ между офлайн- и онлайн-активностью граждан. Интеграция традиционных и новых форм участия порождает новые политические технологии организации массовых акций и общественных движений. При этом, с одной стороны, информационно-коммуникационная инфраструктура стимулирует перетекание политической активности из физического в цифровое пространство социальных медиа. С другой стороны, политические акторы и группы интересов стремятся управлять информационными потоками, генерируя и распространяя цифровой контент для формирования общественного мнения граждан и конверсии гражданской онлайн-активности в политические офлайн-действия. Таким образом, цифровые коммуникации существенно преобразуют политические институты, процессы, нормы и практики, что в условиях глобальной напряженности является значимым вызовом для обеспечения национальной безопасности и стабильности политической системы.

Характеризуя достоинства диссертации Р.В. Пармы, прежде всего, следует отметить точность определения проблемной ситуации. Р.В. Парма констатирует, что в настоящее время существует несоответствие между сложившимися в политической науке подходами к пониманию природы, объяснению механизмов, интерпретации эффектов политической мобилизации в социальных медиа, с одной стороны, и масштабом, динамикой, инфраструктурой, технологиями информационного воздействия на вовлеченных в цифровые сети пользователей – с другой. В этой связи логично автор ставит исследовательский вопрос о том, кто, зачем, как и с какой результативностью осуществляют политическую мобилизацию в социальных медиа?

Поискам ответа на поставленный вопрос является диссертация Р.В. Пармы, которая представляет собой концептуальное определение возможностей и ограничений политической мобилизации в социальных сетях цифровых коммуникаций. Решение этой задачи стало возможным в результате проведения диссертантом мета-анализа российских исследований политической мобилизации в цифровой среде; разработки им методологии, модели, методики эмпирического исследования политической мобилизации в

социальных сетях цифровых коммуникаций; определения автором динамики расширения пространства социальных медиа и установления институциональных правил; диагностики политических ориентаций российских пользователей социальных медиа; измерения влияния социальных факторов на политическую мобилизацию в социальных медиа и решения других эвристических задач.

Диссертантом корректно сформулированы объект исследования (политическая мобилизация в социальных медиа) и предмет исследования – информационные потоки, механизмы и технологии политической мобилизации в социальных сетях цифровых коммуникаций. Алгоритм проведения исследований логично обоснован, выстроен с учетом современных требований достоверности и аргументированности. Структура диссертации логична, изложение выстроено непротиворечиво.

Представляется возможным поддержать целый ряд принципиальных для данной диссертации положений. Полагаю возможным поддержать диссертанта в том, что ключевым дискуссионным вопросом в исследовании политической мобилизации является детерминированность данного процесса либо ресурсными возможностями организаторов, либо когнитивными установками участников. Ресурсная мобилизация исходит из рациональности поведения политических субъектов, реализующих стратегические цели посредством просчитанных тактических действий в условиях открывающихся возможностей. Когнитивная мобилизация следует из сложных механизмов функционирования сознания индивидов, которых объединяет либо групповая идентичность, либо эмоциональное состояние (С. 104-105). Обосновано положение о том, что активность сетевых сообществ находится в зависимости от силы социального и информационного воздействия. Социальное воздействие происходит под влиянием совокупности факторов, среди которых – институты, идентичности, дискурсы, ценности и контекст. Информационное воздействие осуществляется под давлением комплекса факторов, среди которых – идеология, нарративы, фреймы, повестка и триггеры. Факторы оказывают воздействие на индивидов, включенных в сетевые сообщества цифровых коммуникаций, которые образуют мобилизующие структуры. Усиление информационного и социального давления активизирует мобилизацию в социальных сетях. Воздействие факторов повышает напряжение в сети, мотивирует индивидов прилагать усилия для активного взаимодействия, увеличивая плотность связей. Нарастание активности в онлайн-среде приводит к конверсии, переносу совместных действий в офлайн-среду, что выливается в политические акции различного масштаба, длительности и интенсивности (С. 219-228).

Р.В. Парма приводит данные исследований, согласно которым российские граждане занимают нередко отстраненную позицию по отношению к политической деятельности в отношении как власти, так и оппозиции. Аполитичные граждане составляют более половины российского общества, для

которых характерны социальная пассивность и неприятие участия в массовых акциях. Лояльные граждане, составляющие более трети, проявляют средний уровень социальной и политической активности. Оппозиционные граждане, доля которых немногим более десятой части, оказались активным меньшинством, демонстрирующим высокий уровень социального и политического участия (С. 323-333).

Диссертант обоснованно отмечает, что начало СВО в феврале 2022 г., последующие геополитические события и внутривнутриполитические процессы стали реперной точкой в развитии отечественного информационного пространства, обеспечив смену повестки в различных политических сегментах социальных медиа. Для патриотического провластного сегмента социально-медийного потока характерна модель информационного воздействия посредством системного использования технологии убеждения, обеспечивающей достижение согласия широкой аудитории при помощи логических доказательств, последовательной аргументации, объединяющих ценностей и официальных нарративов. Для провластного оппозиционного сегмента более характерной является модель информационного воздействия посредством комплексного использования технологии внушения, которая предполагает оказание целенаправленного влияния на эмоционально-чувственную сферу целевых аудиторий с помощью трансляции «универсальных ценностей» и набора фреймов, внедряемых в общественное сознание российских граждан (С. 376-383). Р.В. Парма констатирует, что информационные материалы о СВО оппозиционного толка обладают большим мобилизационным ресурсом и инструктивным характером. В половине проанализированного цифрового контента содержатся прямые или косвенные призывы, побуждения, подталкивания пользователей к совершению определенных форм активности как в онлайн-, так и в офлайн-среде. Почти две трети оппозиционных сообщений направлены на формирование установок гражданской активности Интернет-пользователей в рамках как онлайн-, так и офлайн-пространства, т. е. нацелены на конвертацию пользовательской активности, переход из виртуального в реальное пространство. В информационном потоке оппозиционной направленности выявлены разнообразные форматы активности. Оппозиционные материалы в большинстве случаев нацелены на провоцирование общественных расколов в российском обществе, преимущественно по социальным и этническим линиям. В патриотических потоках только четверть материалов способствуют формированию установок гражданской активности. При этом как патриотические, так и оппозиционные материалы оперируют в основном коллективными категориями, направленными на сплочение, объединение аудитории, формирование политической общности на основе единых ценностей и установок, оценок актуальной политической повестки и картины мира в целом (С. 383-388). Р.В. Парма выявляет в течение периода наблюдения несколько ключевых событий-триггеров, привлекающих наибольшее внимание аудитории,

формирующих пользовательскую активность и обладающих высоким мобилизационным потенциалом: санкционное давление на Россию и российских граждан; частичная мобилизация граждан; признание Россией независимости народных республик Донбасса, начало СВО; весеннее контрнаступление украинских вооруженных сил 2023 года; заключение и реализация «зерновой сделки» (Черноморской зерновой инициативы). По результатам исследования диссертант выделяет пять информационных волн, различающихся как по интенсивности, так и по содержательному наполнению (С. 418-421). В процессе изучения субъектов взаимодействия для реализации гражданских инициатив диссертантом выявлена взаимосвязь между онлайн- и офлайн-предпочтениями. Подтверждение находит его идея о первичности внутренних установок и ценностных ориентаций граждан. Обращает на себя внимание доминирование инициативных групп, в том числе сообществ, объединенных общими условиями обучения, работы или местом жительства, как главных субъектов, сотрудничеству с которыми отдают предпочтение россияне в процессе реализации гражданских инициатив. Цифровые коммуникации рассматриваются российскими гражданами как дополнительный канал связи, а не как инструменты, определяющие выбор наиболее удобного субъекта для взаимодействия в рамках гражданской активности (С. 441-451).

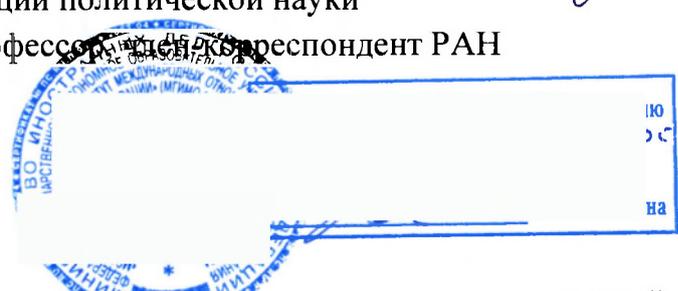
Научная новизна исследования Р.В. Пармы может быть конкретизирована по следующим составляющим:

- Обоснована типология стратегий общественно-политической активности исходя из затрат усилий для участия, выраженная в ролевых моделях: активистов, сторонников, зрителей и пассивистов.
- Выявлено на основе когнитивного картирования цифрового информационного потока о СВО то, что произошла пересборка политизированных сообществ в пространстве российского сегмента социальных медиа – разделение по линии лояльность/оппозиционность было дополнено размежеванием по линии патриотизм/коллорабационизм.
- Построена по результатам автоматизированного сбора и обработки цифровых данных интерактивная карта инфраструктуры информационного потока политической мобилизации пользователей российского сегмента социальных медиа в период проведения СВО, показывающая структурные взаимосвязи на основе пересечения аудиторий и контента.
- Реконструирована на основе сетевого анализа архитектура информационных потоков политической мобилизации пользователей российского сегмента социальных медиа на основе сетевого анализа в период проведения СВО, отражающая особенности управления социально-медийными потоками.
- Разработана потоковая модель политической мобилизации в социальных медиа, демонстрирующая процессы конверсии, инверсии и конвекции общественно-политической активности политических акторов.

Теоретическая значимость диссертации Р.В. Пармы определена тем, что автором в научный оборот введены модели политической мобилизации и ее базовых механизмов, уточняющие представления, сложившиеся в политической науке. Реализованная автором операционализация базовых понятий в системе объекта и предмета исследования расширяет возможности эмпирических измерений, с помощью которых возможен анализ эмпирических объектов в реальном и цифровом пространствах. Применение разнообразных инструментов автоматизированного поиска и обработки данных расширяет возможности валидации результатов политических исследований процесса мобилизации. *Практическая значимость* диссертации Р.В. Пармы состоит в том, что изученные им модели и методики, полученные на их основе выводы, могут быть востребованы федеральными органами исполнительной власти для оптимизации управления информационными потоками в социальных медиа, суверенизации национального сегмента Интернета, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать: на основании рассмотрения автореферата можно заключить, что диссертация Р.В. Пармы по теме «ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ ЦИФРОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ», представленная на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 5.5.2. *Политические институты, процессы, технологии* соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям по политическим наукам, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора политических наук.

Гаман-Голутвина Оксана Викторовна,
Заведующая кафедрой сравнительной политологии
МГИМО-Университета МИД России,
Президент Российской ассоциации политической науки
Доктор политических наук, профессор, академик КСР, корреспондент РАН
26.09.2025

ФГАОУ ВО "Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации"
119454, Москва, проспект Вернадского, 76
Телефон +7 495 229-41-75
Эл. адрес politology@mgimo.ru

МИ,
ТОВ

Д
В
«

Т
1.
-2.